

УДК 377.35

К вопросу об истории развития коммерческого образования среди мусульман России в начале XX в.

Л. Р. Муртазина,

Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация

Revisiting the history of the development of commercial education among Russian Muslims in the early 20th century

L. R. Murtazina,

Sh. Mardzhani Institute of History,
the Academy of Sciences of
the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation

Аннотация

Статья посвящена освещению истории становления мусульманского коммерческого образования в России. На примере первой предполагаемой к открытию мусульманской торговой школы в России делается попытка показать, насколько острой была проблема развития коммерческого образования среди мусульман в начале XX в. и какие пути ее решения предпринимались. При написании статьи автором использованы документы Российского государственного исторического архива и малоизвестные публикации татарской периодической печати начала XX в., посвященные данной проблеме.

Abstract

The article is devoted to the history of the formation of Muslim commercial education in Russia. Using the example of the first Muslim trade school to be opened in Russia, the author attempts to show the acuteness of the problem of commercial education development among Muslims in the early 20th century and the ways of its solving. While writing the article, the author used documents from the Russian State Historical Archive and little-known publications of the Tatar periodical press of the early 20th century dedicated to this problem.

Ключевые слова

Коммерческое образование, торговая школа для мусульман, Казань, С. А. Сметанин, проект Устава.

Keywords

Commercial education, trade school for Muslims, Kazan, S. A. Smetanin, Charter project.

Этнокультурные традиции татарского народа тесно переплетены с их предпринимательской и торговой деятельностью. Испокон веков татарские купцы активно участвовали в российской торговле, со своими товарами проникали в глубь казахской степи и рынки среднеазиатских ханств, в Китай. Индивидуальные предприниматели, торговые дома татар, в том числе и совместно с русскими купцами, вели стационарную, розничную и разносную торговую деятельность. «Ярмарочную торговлю России второй половины XIX – начала XX веков невозможно представить без татарских предпринимателей,

являвшихся постоянными участниками главных ярмарок империи: Нижегородской, Ирбитской, Мензелинской. Они принимали активное участие в торговых операциях на Симбирской, Казанской, Уфимской, Крестовской, Белебейской, Бугульминской, Астраханской, Оренбургской, Самарской, Карсунской и других ярмарках региона, которые находились как в губернских, так и уездных центрах Поволжья и Приуралья¹. Татары специализировались на торговле сырьем (шерсть, кожа, меха, хлопок и т. д.). Они выходили за пределы страны – открывали конторы по торговле в странах Европы. У сына известного казанского купца 1-гильдии Мухаммединова Казакова Абдулхамида, например, была мусульманская фирма (контора) в Берлине, которая занималась сбытом сырья (в основном кожи и меха)²; сын семипалатинского купца Мухаммединова Мусина Салим Мусин, после окончания торговой школы в Лейпциге, в 1912 г. открыл там же торговую контору по продаже и комиссии пушнины совместно с молодым купцом с Кавказа Загидом Эфендиевым³.

Знания в торговом деле в купеческих семьях по традиции передавались из поколения в поколение, их дети, как правило, продолжали дело своих родителей. Подготовка торговых работников среднего звена в основном велась за прилавком – это была так называемая школа «лавочных мальчиков»⁴. Определенную роль играли религиозные учебные заведения – татарские медресе, где, изучая географию и историю, учащиеся знакомились с торговыми путями, с историей торговой деятельности российских купцов.

Однако в условиях быстрых темпов экономического развития России в конце XIX – начале XX вв., роста конкуренции в торговле, открытия и функционирования большого количества банков, страховых агентств, магазинов и т. д. прежние способы подготовки работников в этой области не могли удовлетворить возрастающие запросы общества.

В 1896 г. было утверждено «Положение о коммерческих учебных заведениях», которое «придало новый импульс развитию профессионального коммерческого образования. Обществам, городам, сословным организациям, земствам и частным лицам разрешалось учреждать коммерческие учебные заведения исходя из местных условий, потребностей торговли и промышленности»⁵. С этого времени начался поразительно быстрый рост учебных заведений подобного типа. Если в 1901 г. в ведении Министерства финансов находилось 36 торговых школ, то через 10 лет их число возросло в три раза, достигнув 100⁶. В начале XX в. коммерческое образование можно было получить в коммерческих училищах, торговых классах и школах, а с 1906 г. начали открываться высшие коммерческие учебные заведения в крупных городах России – Москве, Киеве, С.-Петербурге. Таким образом, коммерческое образование стало одним из главных направлений профессионального образования начала XX в.

К этому времени торговые школы функционировали почти во всех крупных и некоторых уездных городах России⁷. Их появление было обусловлено потребностью общества в грамотных служащих для торговых и промышленных предприятий. В Екатеринбурге, например, торговая школа была основана 27 октября 1902 г. при Екатеринбургском обществе взаимного вспоможения приказчиков. Она готовила служащих для работы в торгово-промышленных заведениях. Обучение было рассчитано на три года⁸.

Основной целью Казанской торговой школы, открытой 25 августа 1910 г., стала «подготовка умелых, честных, исполнительных работников в сфере торгово-промышленной деятельности, способных проявить инициативу и самостоятельность. Курс обучения составлял четыре года. Учебный год продолжался с 16 августа по 1 июня. Сюда принимались дети обоего пола, всех сословий и вероисповеданий

в возрасте от 11 до 14 лет» со свидетельствами об окончании курса не ниже двухклассного сельского училища Министерства народного просвещения (МНП)⁹. Казанская торговая школа пользовалась популярностью среди мусульман города, желавших дать своим детям коммерческое образование, так как многие из них не имели материальных возможностей отдавать их в Казанское коммерческое училище в связи с дорогоизнью и длительностью обучения¹⁰.

К этому времени во многих торговых школах страны можно было увидеть мусульманских учащихся. Торговые школы Казани, Симбирска и Самары принимали представителей всех наций¹¹. Но мусульман в количественном отношении было очень мало. Так, в 1909 г. торговую школу в Симбирске окончило шесть мусульман – Сулейман Агишев, Рахим Акчурин, Гали Булатов, Дауд Булатов, Гайнутдин Дибердеев и Исмагил Утамышев. Последний из них выпустился с золотой медалью и получил специальность «кандидата коммерции»¹². А в торговой школе, открытой в 1911 г. в Оренбурге, среди учеников подготовительного класса был только один мусульманин¹³.

В 1910 г. в пяти Высших коммерческих курсах страны обучалось 20 959 человек, доля татар составляла от 1 до 8 % от общего числа учащихся (для сравнения: русских – 73 %, евреев – 16 %). В коммерческих училищах наблюдалась такая же ситуация: татар среди воспитанников было от 1 – до 7 % (евреев – 32 %). В торговых школах татар было чуть больше – они составляли 9 % от общего числа учащихся. Некоторые татары знания в области коммерции получали в торговых классах, курсах коммерческого знания¹⁴. Подобного рода курсы открывались и для мусульман. Так, руководитель татарско-русской школы в Троицке Лутфулла Газизов, хорошо знавший потребности татарского общества в этой сфере и осведомленный в данной

Группа учащихся-татар Казанской торговой школы // Ак. июл. – 1913. – № 17. – С. 8.

A group of Tatar students of Kazan trade school // White way. 1913. – No. 17. – P. 8.

проблеме, в 1904 г. организовал бухгалтерские курсы для юношей, заранее сам обучившись этому делу в Москве. Курсы окончило более 150 молодых людей города, среди которых было много учеников самого учителя. Многие из них впоследствии трудились бухгалтерами, кассирами, приказчиками и т. д.¹⁵

Число мусульманских учащихся в торговых школах увеличивалось очень медленно. Так, в 1909 г. в 290 школах России обучалось больше 53 тысяч человек, и только 153 человека из них составляли мусульмане (для сравнения: евреев было 14 тысяч). Однако, по мнению известного татарского экономиста-аналитика, редактора журнала «Икътисад» («Экономика») Мухаммадфатиха Муртазина, в такой картине, т.е. малом количестве выпускников из мусульман, можно увидеть и положительные моменты: всякое явление, когда его мало, больше привлекает на себя внимание, и, в случае, если эти 153 человека окончат учебное заведение успешно и продолжат работу на благо нации, несомненно, они будут иметь уважение среди народа. Он был уверен, что решением проблемы может послужить и самостоятельное изучение соответствующей литературы на тему, тогда учащиеся-мусульмане смогут впоследствии успешно трудиться среди своих соплеменников¹⁶. Эта идея была продолжена и в других публикациях автора. В одной из таких статей, которая была опубликована в журнале «Икътисад», он отмечает, что для мусульман вдвойне полезен будет метод работы, при котором был бы открыт доступ к книгам по торговому делу, переведенным с русского языка для самостоятельного изучения. Однако перевод должен быть несложным, книги должны быть написаны простым, понятным языком и, желательно, быть доступными по цене: «Нация остро нуждается в образованных специалистах в торговом деле, хорошо разбирающихся в финансовых вопросах. Поэтому назрела необходимость распространения самообразования в этой области». Один из путей решения проблемы М.-Ф. Муртазин видит в организации единого общероссийского мусульманского общества, который занимался бы координацией деятельности торговцев и предпринимателей¹⁷. Однако, несмотря на хорошую осведомленность его в проблемах мусульман в области коммерческого образования, на этом этапе он не рассматривает вопрос об открытии специальных торговых школ для них. При этом, по его мнению, развитие, уровень коммерческого образования является своеобразным маркером определения развитости страны в целом: «Может ли быть отсталой страна, у которой одних торговых школ столько?! Мы же, считаясь одной из способнейших к обучению наций, до сих пор не имеем столько религиозных школ?!»¹⁸.

Все же отдельные курсы, даже обучение в общих торговых школах и коммерческих училищах не могли в корне решить проблему подготовки специалистов из среды мусульман в сфере торговли. Основной путь решения вопроса виделся в открытии торговых школ для мусульман.

Проблема поднималась на страницах татарских газет. В одной из заметок, которая увидела свет в газете «Идель», сообщается о Г. Муралиеве, выдвинувшем идею открытия такой школы в Оренбурге. Он считал, что школа должна быть бесплатной для одаренных детей и содергаться на средства состоятельных людей города. Газета «Вакыт», поддерживая эту идею, сообщает, что дело задерживается не по причине нехватки средств, а из-за отсутствия человека, который мог бы это дело продвинуть. Им должен заниматься человек с высшим коммерческим образованием, а среди самих татар, как подчеркивает газета, к сожалению, на данный момент нет еще таких специалистов. При положительном решении кадрового вопроса было бы возможным открытие не только торговых, но и сельскохозяйственных, промышленных школ для мусульман в Оренбурге, Казани и Уфе. Автор статьи уверен, что рассматривать этот вопрос необходимо, прежде всего, как выгодный

коммерческий проект, приносящий материальную пользу; примером в этом вопросе может послужить опыт евреев, поляков и немцев¹⁹.

Можно указать на несколько факторов, подчеркивающих важность открытия торговой школы для мусульман. Первый из них заключался в отсутствии возможности у части мусульман обучаться в обычных торговых школах, прежде всего потому, что при поступлении в эти школы требовался документ, подтверждающий окончание курса не ниже двухклассного сельского училища МНП. Проблему можно было решить также сдачей соответствующих экзаменов²⁰, что было довольно затруднительным для большинства юношей – шакирдов медресе. Во-вторых, существующие торговые школы не всегда могли учитывать потребности и нужды мусульман в плане обучения – в них преподавались церковные предметы (Закон Божий)²¹, обучение шло на русском языке, что делало маловозможным обучение в них²². Поэтому татары, «по преимуществу народ торговый, но относясь недоверчиво к православной деятельности русских учреждений, до сих пор ограничиваются богословским образованием»²³. В-третьих, шариат имел свои требования и запреты в организации мусульманской торговли и финансов (купля и продажа «нечистот» – свинины, алкогольных напитков и т. п.; купля и продажа узурпированных товаров; торговое дело, связанное с запретной, азартной игрой (кимар); сделка, в которой имеется момент ростовщичества (риба) и т. д.²⁴), которые должны быть основополагающими принципами и при обучении мусульман торговому делу в школах и т. д.

Первую мусульманскую торговую школу предполагал открыть бухгалтер, учредитель частных курсов счетоводства из Казани С. А. Сметанин. 1 июня 1910 г. им было подано прошение Министру торговли и промышленности об открытии первой в России мусульманской торговой школы в Казани. Как известно, Казанская (общая) торговая школа также была открыта в этом году. К прошению прилагались устав школы и объяснительная записка к ней. Сметанин просил утвердить себя в качестве инспектора предполагаемой к учреждению школы²⁵.

С. А. Сметанин был известен среди общественности Казани как организатор курсов бухгалтерии. Его курсы функционировали с 5 ноября 1896 г.²⁶, в этом же году, с выходом Положения о коммерческом образовании, Устав курсов С. А. Сметанина был утвержден Министром финансов С. Ю. Витте. Всего за 18 лет существования их окончили 1 500 человек. Если в первые годы в них преподавались лишь предметы чисто бухгалтерского направления (бухгалтерия, коммерческая арифметика, коммерческая корреспонденция), впоследствии были введены такие дисциплины как экономическая география и др.²⁷ После 30 ноября 1898 г. Учебным отделом Департамента торговли и мануфактуры Министерства финансов за № 31830 ему было дано разрешение на преподавание счетоводства. В течение трех лет он состоял преподавателем торговых классов при Казанском обществе приказчиков и три года в Речном училище Министерства путей сообщения, имел звание старшего бухгалтера Казанского общества счетоводов, состоял президентом Совета старших бухгалтеров этого общества²⁸. К моменту подачи прошения о разрешении открытия торговой школы для мусульман имел печатные труды по счетоводству: «Теория и техника счетоводства», «К вопросу

C. A. Сметанин // Россия сэүдэсэ. – 1913. – № 2. – Б. 24.

S. A. Smetanin // Russian trade. – 1913. – No. 2. – B. 24.

о мелком кредите»²⁹. Затем в Казани им были изданы еще несколько учебных пособий, книг по счетоводству и бухгалтерскому делу³⁰.

У С. А. Сметанина был опыт работы с мусульманами: его курсы посещали мужчины и женщины из Уфимской, Оренбургской губерний, Сибири, Средней Азии³¹. Он хорошо знал проблемы в этой области, был знаком с укладом жизни мусульман, с их потребностями и нуждами. Поэтому, видимо, и взялся за дело организации торговой школы для мусульман. Естественно, он прежде всего рассматривал материальную сторону проблемы: открытие такой школы в Казани – городе, где проживало немалое количество мусульман, должно было стать выгодным проектом.

Устав школы, представленный С. А. Сметаниным в Министерство торговли и промышленности, состоит из восьми отделов, подробно описывающих учебно-воспитательные, организационные и правовые вопросы предполагаемого учебного заведения. Судя по Уставу, торговая школа имела целью подготовку учащихся к службе в торговых и промышленных учреждениях; должна была состоять в ведении Министерства торговли и промышленности³².

Подчеркивая свое желание открыть для татар торговую школу, С. А. Сметанин пишет, что «татары сознают, что им нужно настояще просвещение.., они желали бы учиться и учить своих детей, но не знают, как за это взяться, а в массе не знают, что наиболее подходящий для них тип учебного заведения – это школы Министерства торговли и промышленности»³³.

В проекте рассматривается открытие приготовительного класса, состоящего из трех отделений, где юноши могут изучать русский язык, арифметику и географию, необходимую для учебы в торговой школе, также в их будущей трудовой деятельности. Он должен играть ведущую роль в общей системе преподавания³⁴. С. А. Сметанин считает, что преподавание в приготовительном классе должно вестись на «природном языке» учащихся, т. е. на татарском, а вероучение так же, как и принято у татар, на арабском языке. В то же время и русскому языку должно уделяться столько внимания, что ко времени перехода в первый класс дети понимали и могли говорить по-русски³⁵.

Согласно проекту, в школе «преподаются следующие предметы: магометанское вероучение, русский язык, бухгалтерия, коммерция в связи со сведениями по торговому и промышленному законодательству, коммерческая арифметика, сведения по геометрии, отечественная история, коммерческая корреспонденция, сведения о товарах местного торгово-промышленного района, каллиграфия; также

Русия сэүдэсе. – 1913. – № 2. – Б. 44.

Russian trade. – 1913. – No. 2. – B. 44.

могут преподаваться иностранные языки: арабский, персидский, немецкий, английский и французский»³⁶.

Помимо всего, автор проекта Устава учел основные требования мусульман по отношению к распределению учебного времени. Так, сегмент, включающий дни, во время которых мусульмане отдыхают – пятница, три дня Рамазана и три дня Курбан-байрама, обозначены в проекте как выходные и праздничные³⁷. По сути, данная школа должна была соответствовать запросам татарского общества в области коммерческого образования по всем параметрам, стать «наилучшим направлением школьного преподавания, предназначенного к удовлетворению современных потребностей мусульманского общества»³⁸.

Автор проекта лоялен и в вопросе выбора специальной формы одежды для учащихся, он считает, что в силу того, что некоторые татары, из-за предрассудков, все еще «не видят в ней нужды», ношение формы нужно считать необязательным. В числе обязательных условий для учредителей он выдвигает их знание разговорного татарского языка, опыт работы в должности бухгалтера у татарских фирм, знакомство с бытом татар «до мельчайших подробностей» и т. д.³⁹

Однако ходатайство С. А. Сметанина было отклонено. Отрицательный ответ в решении вопроса объяснялся, прежде всего, «неизвестностью татарской среды». Однако чиновники Министерства торговли и промышленности допускали, что, «возможно, расчеты г. Сметанина на уставах такой школы могут и оправдаться», но «просьба о его возложении на него обязанностей инспектора школы не могут быть удовлетворены». В качестве основных Окружной инспектор по учебной части приводит причину, заключающуюся в том, что «Сметанин не обладает надлежащим образовательным цензом и то, что в течение 10-летнего педагогического дела не представлял Учебному отделу отчета о состоянии своих курсов, сумел каким-то образом скрывать существование своих курсов». Чиновник выдвинул условия, при исполнении которых возможно открытие школы. Для этого он обязан был привести в порядок свои курсы или же их закрыть, представить лицо, имеющее законное право для обязанностей инспектора школы и выполнить еще несколько незначительных условий («государственный герб не может быть изображен на печати учебного заведения» и т. д.)⁴⁰. Однако самая важная причина отклонения прошения заключалась в следующем. Согласно письму Казанского губернатора М. В. Стрижевского от 11 сентября 1910 г. за № 8184, «открытие означенной мусульманской школы, в особенности в Казани – бывшей столице Казанского татарского ханства – представляется нежелательным по чисто политическим соображениям, переживаемым временем, имеющим место с тем и государственное значение... Открытие в Казани мусульманской торговой школы только укрепит в глазах мусульман те политические мечтания, которыми ныне проникнут мусульманский народ и создают лишний повод к надеждам на неосуществимое будущее». Школы такого типа, по мнению губернатора, «могут способствовать обособлению татар», что совсем нежелательно⁴¹. Решение губернатора поставило жирную точку в этом вопросе, проект торговой школы для мусульман в Казани был отклонен.

Однако были проекты, которым суждено было осуществиться. Так, в 1911 г. в Петербурге польский мусульманин, банкир Мухлио⁴² обратился с ходатайством об открытии торговой школы для мусульманских детей⁴³. Вскоре, в 1912 г. была открыта Частная школа Я. А. Мухлио по обучению торговле, которая располагалась по адресу: Поварский пер., 2, кв. 8. В первый учебный год, в 1912-1913 гг. здесь преподавали три учителя и обучались 30 человек. В попечительский совет школы вошли члены Общества содействия распространению коммерческого образования среди мусульман Петрограда С. С. Джантюрин, А.-О. Сыртланов, М.-А. Максутов

и Акчурин. Позднее все права и обязанности по ее содержанию перешли данному Обществу⁴⁴. Эта школа стала единственным учебным заведением, отражающим идеалы, надежды и ценности российских мусульман в сфере коммерческого образования.

Школа С. А. Сметанина, несмотря на острую потребность ее среди мусульманского населения Казани и Казанской губернии, наличие нормативно-правовой и учебно-методической базы, усилия и старания инициатора, так и не была открыта. Проект Устава школы, невзирая на очень компетентный и грамотный подход разработчика, остался не претворенным в жизнь проектом, идеей, реализация которой позволила бы поднять уровень коммерческой грамотности населения, содействовать развитию торговли и промышленности края. Пример этой школы ярко показывает состояние и проблемы коммерческого образования среди мусульман России в начале XX в.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Таиров Н. И. Татарские предприниматели Поволжья и Приуралья в социокультурной жизни России: вторая половина XIX – начало XX вв. Дисс. ... д-ра ист. наук. – Казань, 2011. – С. 446.
2. Берлинда мөсемлан конторасы // Икътисад. – 1909. – № 9. – Б. 265.
3. Рәсемдәгә эфәнделәр // Сибирия. – 1913. – 26 июнь.
4. Магсумов Т. А. Подготовка коммерсанта в Казанской торговой школе в начале XX в. // Вестник. – 2007. – № 18 (4). – С. 150.
5. Катцина Т. А., Мариненко Л. Е., Лисина С. А. Становление профессионального коммерческого образования в Сибири (1900-1919 гг.) // Высшее образование в России. – 2014. – №1. – С. 145.
6. Магсумов Т. А. Указ. соч. – С. 150.
7. Тиҗәрәт һәм һөнәр мәктәпләре // Русия сәүдәсе. – 1914. – № 4. – Б. 15.
8. Екатеринбург. Энциклопедия. – Екатеринбург: «Академкнига», 2002. – С. 555.
9. Магсумов Т. А. Указ. соч. – С. 150.
10. Там же. – С. 151.
11. Тиҗәрәт мәктәпләре // Икътисад. – 1910. – № 8. – Б. 233.
12. Мөсемлан шәкереләр // Икътисад. – 1909. – № 11. – Б. 334.
13. Сәүдә мәктәбе Оренбургта // Икътисад. – 1911. – № 11-12. – Б. 313.
14. Русиядә тиҗәрәт мәктәпләре // Икътисад. – 1919. – № 9. – Б. 266-267.
15. Муртазина Л. Р. «Лутфулла-учитель» (к 155-летию со дня рождения татарского педагога и общественного деятеля Л. К. Абдулгазизова) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2021. – № 4. – С. 99-100.
16. Тиҗәрәт мәктәпләре // Икътисад. – 1909. – № 12. – Б. 361-362.
17. Тиҗәрәт фәне // Икътисад. – 1910. – № 5. – Б. 137-138.
18. Русиядә тиҗәрәт мәктәпләре // Икътисад. – 1919. – № 9. – Б. 267.
19. Тиҗәрәт мәктәбе // Вакыт. – 1909. – 25 июль.
20. Тиҗәрәт һәм һөнәр мәктәпләре // Русия сәүдәсе. – 1914. – № 4. – Б. 15.
21. Некоторые торговые школы находили пути решения этого вопроса в пользу мусульманских учащихся. Так, в Уфимской торговой школе, открытой в 1909 г., в учебную программу для мусульман, по просьбе родителей учащихся, было введено исламское вероучение // Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан». Электронный ресурс. Режим доступа: http://bashenc.online/ru/articles/?sort_by=sortname&filter_encyclopedia=3&LID=ru&letter=%D0%A2&nav-articles=page-26
22. Наблюдались попытки решения этой проблемы. Например, в торговой школе Общества приказчиков Оренбурга в 1912 г. педагогическая комиссия подняла вопрос об обязательном преподавании татарского языка как для мусульман, так и для учащихся других национальностей. Попечительский комитет принял решение об утверждении этого вопроса и направил заявление Министру торговли и промышленности (об этом подробнее: Оренбург хәбәрләре // Вакыт. – 1912. – 18 май).
23. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 25, оп. 3, д. 133, л. 9.

24. Керимов Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2009. – С. 121.
25. РГИА, ф. 25, оп. 3, д. 133, л. 1-1 об.
26. С. А. Сметаниның бухгалтерия курслары // Русия сәүдәсе. – 1913. – № 2. – Б. 24.
27. Там же.
28. РГИА, ф. 25, оп. 3, д. 133, л. 1-1 об.
29. Сметанин С. А. Теория и техника счетоводства. Т. 1. – Казань: Электротип. Л. П. Антоно娃, 1908. – 258 с.; он же. К вопросу о мелком кредите. – Казань: 1909. – 8 с.
30. Сметанин С. А. Образцы практических работ по счетоводству. Литографированные формы бухгалтерских книг и записей. Наглядное пособие для изучающих бухгалтерию. Вып. 2. – Казань: Типолит. Торгового дома «В. Еремеев и А. Шашабрин», 1912. – 78 с.; он же. Конспективный курс бухгалтерии. Лекции, читанные на курсах счетоводства С. А. Сметанина. – Казань, 1913. – 128 с.; он же. Образцы практических работ по счетоводству. Литографированные формы бухгалтерских книг и записей. Наглядное пособие для изучающих бухгалтерию. Вып. 3. – Казань: Типолит. Торгового дома «В. Еремеев и А. Шашабрин», 1912. – 94 с.; он же. Конспективный курс бухгалтерии. Лекции, читанные на курсах счетоводства С. А. Сметанина. – Казань: Тип. ун-та, 1918. – 128 с.
31. С. А. Сметаниның бухгалтерия курслары // Русия сәүдәсе. – 1913. – № 2. – Б. 24.
32. РГИА, ф. 25, оп. 3, д. 133, л. 2.
33. Там же, л. 9.
34. Там же, л. 9 об.-10.
35. Там же, л. 10.
36. Там же, л. 2 об.
37. Там же, л. 3.
38. Там же, л. 7 об.
39. Там же, л. 10 об.
40. Там же, л. 11-12.
41. Там же, л. 15.
42. Предполагаем, что речь идет о Якубе Алиевиче (Александровиче) Мухлио (1874-1930), польско-литовском татарине, служащем Управления государственных сберегательных касс, учредителю и председателю Петроградского общества распространения среди мусульман коммерческих знаний.
43. Сәүдәгәрлек мәктәбе // Икътисад. – 1911. – № 11-12. – Б. 313.
44. Загидуллин И. Школа частная Я. А. Мухлио по обучению торговле (1912-17, Пг.) // Ислам в Санкт-Петербурге. Энциклопедический словарь / Колл. авторов. – М., Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2009. – С. 279.

Устав мусульманской торговой школы С. А. Сметанина в Казани

I. Общие положения.

1. Мусульманская торговая школа С. А. Сметанина в Казани имеет целью подготовить учащихся к службе в торговых и промышленных учреждениях (ст. 34 Высочайше утвержденного 15 апреля 1896 года Положения о коммерческих учебных заведениях).

2. Школа состоит в ведении Министерства торговли и промышленности (ст. 2 Положения).

3. При школе может быть библиотека и собрание необходимых учебных пособий (ст. 8).

4. При школе может быть устроен пансионат или общежитие, содержимое на счет платы с пансионеров и на особые для сего пожертвования.

Устройство надзора и управления в них определяется инструкцией, составляемой педагогическим комитетом школы и утверждаемой Министерством торговли и промышленности (ст. 9).

II. Учебная часть

5. Полный курс учения продолжается 3 года с разделением оного на 3 класса:

Примечания. 1) Для надлежащей подготовки воспитанников к поступлению в 1-ый основной класс, при школе открывается приготовительный класс с 2 или 3 одногодичными отделениями.

2) преподавание всех или некоторых предметов в приготовительном классе может происходить на природном языке учащихся.

6. В школе преподаются следующие предметы: магометанское вероучение, русский язык, бухгалтерия, коммерция в связи со сведениями по торговому и промышленному законодательству, коммерческая арифметика, сведения по геометрии, отечественная история, коммерческая корреспонденция, сведения о товарах местного торгово-промышленного района, каллиграфия; также могут преподаваться иностранные языки: арабский, персидский, немецкий, английский и французский.

7. Объем преподавания предметов определяется учебным планом и программами, выработанными педагогическим комитетом и предоставляемыми на утверждение Министерства торговли и промышленности (ст. 5).

Примечание. Изменения в учебном плане и программах могут быть вводимы с разрешения Министра торговли и промышленности, при ходатайствах должны быть прилагаемы заключения педагогического коллектива.

8. Учение продолжается с 1 сентября по 15 мая, за исключением пятниц и табельных дней, а также зимних вакаций с 22 декабря по 8 января и 3-х дней Рамазана и 3-х дней Курбан-байрама.

9. В первой половине учебного года может происходить публичный акт, на котором читается ответ о состоянии и деятельности школы за истекший учебный год, объявляются имена учеников, удостоенных перевода в следующие классы, раздаются награды отличившимся ученикам, выдаются свидетельства окончившим полный курс школы. На акте могут быть произнесены речи членами педагогического коллектива, одобрения сим комитетом.

III. Об учащихся

10. В приготовительный класс принимаются дети не ниже 10-летнего возраста, представившие удостоверения от мугаллимов и мула о прохождении ими курса начального обучения в медресе нового типа в течение 3-х лет.

11. В первый класс торговой школы принимаются дети, имеющие не менее 12 лет от роду, представившие свидетельства об окончании курса двухклассного сельского училища Министерства народного просвещения или выдержавшие соответственное испытание. Желающие поступить во 2 класс школы должны иметь соответственное классу познания и возраст (ст. 35 положения).

Примечание. Вместо свидетельства об окончании курса 2-х классного сельского училища Министерству народного просвещения может быть представлено свидетельство другого правового учреждения, удостоверяющее, что поступающий имеет познания, равные объему упомянутого курса.

12. Прошение о приеме в школу подается инспектору школы не позже 1 августа с приложением свидетельств: метрического о рождении и медицинского о привитии оспы. Если поступающий обучался в каком-либо учебном заведении, то должно быть представлено свидетельство об успехах и поведении, выданное из того заведения.

13. Общий прием учеников производится ежегодно перед началом учебного курса, причем приемлемые испытания могут быть произведены и в конце учебного года. Если имеются вакансии, ученики, выдержавшие соответствующее испытание, могут принимаемы в течение года.

14. Учащиеся в школе состоят на положении приходящих и могут носить форму, присвоенную ученикам торговой школы.

15. Ученики, оказавшие удовлетворительные успехи в течение года, переводятся в следующие классы по определению педагогического комитета без экзамена. Ученики, оказавшие неудовлетворительные успехи по каким-либо предметам в течение года, подвергаются по этим предметам испытанию. Не выдержавшие сих испытаний остаются в тех же классах на следующий год.

16. Выпускные и проверочные испытания производятся в экзаменационных комиссиях, состоящих под председательством инспектора школы или одного из преподавателей по его назначению, из преподавателя предмета и ассистента из числа других преподавателей школы.

17. Ученики, окончившие курсы получают свидетельство за подписью инспектора школы, преподавателей и секретаря педагогического комитета с приложением печати школы и с обозначением успехов, оказанных по каждому предмету курса школы.

18. Ученикам, выбывшим из школы до окончания курса, выдаются свидетельства с указанием времени пребывания в школе, классов, в которых они обучались, а равно и с обозначением успехов и поведения.

19. Окончившие полный курс учения в школе относительно отбывания воинской повинности пользуются правами, предоставленными окончившим курс учебных заведений II разряда, кроме того, окончившим курс школы предоставляется право на получение звания личного почетного гражданина по прослужении 5 лет в торговых или промышленных учреждениях в должности конторщиков, приказчиков, бухгалтеров и т.д., и по предоставлении от хозяев или управляющих оных надлежащим образом засвидетельствованных удостоверений. Окончившие полный курс школы имеют право на производство в первый классный чин без испытаний при поступлении на государственную службу.

20. Правила для учащихся и о взыскании за проступки составляются педагогическим комитетом и представляются на утверждения Министра торговли и промышленности.

21. Размер платы за учение определяется учредителем по соглашению с Попечительным советом и утверждается Министром торговли и промышленности.

22. Плата за учение вносится за полугодие вперед: за первую половину учебного года не позже 1 октября, а за вторую – не позже 1 февраля. Внесенная плата ни в каком случае не возвращается. Не внесшие платы в означенные сроки считаются выбывшими из школы, но по внесении платы могут быть вновь приняты с разрешения педагогического комитета, если педагогический комитет признает, что учащиеся могут следовать за курсом.

IV. Инспектор и педагогический коллектив

23. Непосредственное заведование школою вверяется на правах инспектора лицу, избираемому учредителем и утверждаемому в должности инспектора Министром торговли и промышленности (ст. 14 и 41 Положения).

24. Главная обязанность инспектора состоит в надзоре как за ходом преподавания и воспитания, так и за порядком и благосостоянием школы и вообще за точным исполнением всех положений Устава, распоряжений Министерства торговли и промышленности, до школы относящихся и постановлений педагогического коллектива. Инспектор ответствует за учебную часть школы.

25. На инспектора школы возлагаются:

- 1) председательство на педагогическом комитете;
- 2) аттестация всех служащих в школе лиц, представление их к наградам и чинам;

3) увольнение в отпуск служащих при школе на каникулярное время, а по особоуважительным и не терпящим отлагательства причинам и в учебное время, но не более 2-х недель, в последнем случае немедленно давая о сем до сведения окружного инспектора Министерства торговли и промышленности;

4) определение и увольнение служителей:

– составление при содействии преподавателей отчетов по школе и представление их окружному инспектору Министерства торговли и промышленности;

5) сношение по делам школы с разными местами и лицами.

26. По званию председателя педагогического комитета инспектор назначает время его заседателей, ставит на обсуждение свои предположения по учебной и воспитательной части, соблюдает очередь при рассмотрении вопросов, вносимых другими членами, направляет прения, следит за правильностью и порядком занятий и объявляет постановления комитета.

27. Инспектор преподает в школе, но не более 12 часов в неделю.

28. В случае болезни инспектора или его отсутствия, должность его исправляет, с разрешения Министра торговли и промышленности, один из штатных преподавателей.

29. Педагогический комитет под председательством инспектора состоит из мусульманского вероучителя и всех преподавателей школы.

На комитет возлагается: обсуждение дел по учебной части школы и решения вопросов, касающихся успехов и поведения учащихся (ст. 42 Положения).

30. К обязанностям педагогического комитета относятся:

1) прием учеников в школу и перевод из класса в класс;

2) допущение учеников к проверочному испытанию;

3) определение наград ученикам, отличившимся успехами и поведением;

4) выборы учебных руководств и пособий, представление их на утверждение Учебного отдела Министерства торговли и промышленности, а также выбор книг для библиотеки и предметов для пополнения кабинетов.

Примечание. В библиотеке допускаются книги из числа одобренных Министерством народного просвещения и духовных ведомств по принадлежности, прочие же книги допускаются лишь с разрешения окружного инспектора Министерства торговли и промышленности.

5) избрание из преподавателей библиотекаря;

6) увольнение учеников из школы;

7) присуждение свидетельств об окончании курса обучения в школе;

8) составление правил для учащихся и правил о взыскании за проступки;

9) обсуждение составленных преподавателями программ и распределение учебных предметов по классам;

10) составление инструкций для преподавателей;

11) рассмотрение годичных отчетов по учебной части.

Примечание. Постановления комитета по п.п. 9, 10 и 11 представляются на утверждение Министра торговли и промышленности.

31. Педагогический комитет собирается не менее 4 раз в полугодие; заседания комитета назначаются инспектором по его усмотрению или по письменному заявлению не менее 3-х членов педагогического комитета.

32. Дела в комитете решаются простым большинством голосов, голос председателя дает перевес. Если инспектор по тому или другому вопросу не согласен с большинством членов комитета, то вопрос этот до приведения в исполнение поступает на рассмотрение окружного инспектора с журналом соответствующего заседания.

V. Преподаватели и другие должностные лица

33. Вероучитель избирается учредителем и утверждается в должности окружным инспектором Министерства торговли и промышленности (ст. 15 Положения).

34. Штатные преподаватели общих и специальных предметов избираются учредителем из лиц, удовлетворяющих требованиям, указанным в ст. 16 и 17 (с примечаниями) Положения о коммерческих учебных заведениях и утверждаются в должностях окружным инспектором Министерства торговли и промышленности.

35. Штатные преподаватели обязаны преподавать в школе не менее 12 уроков в неделю.

36. В качестве преподавателя из платы по найму с разрешения окружного инспектора могут быть приглашаемыми и лица, не удовлетворяющие требованиям ст. 16 и 17 (с примечаниями) Положения о коммерческих учебных заведениях.

37. Инспектор и штатные преподаватели получают содержание, определенное ст. 44 и 45 Положения о коммерческих учебных заведениях и расписанием должностей в этих учебных заведениях. Преподаватели по найму получают плату поурочно.

38. Инспектор и штатные преподаватели состоят в соответствующих должностях, поименованных в Высочайше утвержденном расписании должностей в коммерческих учебных заведениях и пользуются всеми правами и преимуществами, присвоенными сим должностям Высочайше утвержденном 15 апреля 1896 года Положении о коммерческих учебных заведениях (ст. 20 Положения).

VI. Попечительский совет

39. Для материального и нравственного содействия делу распространения коммерческого образования среди мусульман может быть учрежден при школе попечительский совет, состоящий не менее как из 5 лиц, утверждаемых в сем звании на 4 года по представлению учредителя г. Министра торговли и промышленности.

40. Членами попечительского совета может быть лицо, изъявляющее желание материально или нравственно содействовать преуспеванию мусульманской торговой школы и пользующееся известной влиятельностью в мусульманском обществе.

41. В состав совета Министром торговли и промышленности может быть назначено лицо по своему усмотрению, а сословные и общественные учреждения, субсидирующие школу, могут избрать от себя установленным порядком по одному председателю, которые утверждаются в должностях тем же порядком.

42. Попечительский совет может избрать почетного блюстителя школы из лиц, оказывающих особые услуги школе.

43. Члены попечительского совета избирают из среды своей председателя на 4 года. Председатель и блюститель утверждаются в сих званиях установленным порядком, причем почетный блюститель состоит членом попечительского совета.

44. На обязанности председателя совета лежит:

- назначение заседателей совета и вопросов, подлежащих обсуждению или вносимых заблаговременно другими членами совета по делам школы;
- сношение по делам совета с подлежащими местами и лицами;
- приведение в исполнение постановлений совета.

45. Председатель или лицо, избранное из членов совета, могут присутствовать на заседаниях педагогического комитета с правом голоса.

46. Председатель и члены совета имеют право посещать классные занятия и присутствовать на экзаменах. Не делая никаких распоряжений или замечаний лично от себя, они вносят свои замечания на рассмотрение попечительского совета.

47. На попечительский совет возлагается обязанность наблюдать за материальным благосостоянием школы, заботиться как об усилении этих материальных

средств, так и о наилучшем направлении школьного преподавания, предназначенного к удовлетворению современных потребностей мусульманского общества.

48. Попечительский совет может рассматривать и обсуждать все представляемые педагогическим комитетом или членами совета вопросы, и представлять, в случае надобности, заключения по ним на утверждение Учебного отдела Министерства торговли и промышленности.

49. Порядок и правила выдачи пособий и стипендий определяется попечительским советом.

50. Попечительский совет собирается по делам школы не менее 1 раза в месяц, за исключением летних каникул. Решения его постановляются большинством голосов, а в случае равенства голосов председатель дает перевес.

VII. Права и преимущества школы

51. Школа имеет печать с изображением государственного герба и с подписью вокруг: «Мусульманская торговая школа С. А. Сметанина в Казани».

52. Школа может принимать всякого рода пожертвования.

53. Школе предоставляется выписывать из границы безпошлино потребные для нее учебники и художественные предметы, образцы разных товаров с соблюдением ст. 1047 и 1048 (издание 1892 г.) и пересыпать следующие по ее делам пакеты, посылки и тюки весом до одного пуда в одном отправлении, без платежа весовых денег (ст. 38 Положения).

54. Льготы, которыми может пользоваться школа относительно платежа пошлин, гербовых и иных сборов, а также по отправлении государственных, земских и городских повинностей, определяются правилами, изложенными в подлежащих уставах.

С. Сметанин.

РГИА, ф. 25, оп. 3, д. 133, л. 2-8.

Список литературы

Загидуллин И. Школа частная Я. А. Мухлио по обучению торговле (1912-1917, Пг.) // Ислам в Санкт-Петербурге. Энциклопедический словарь. / Колл. авторов. – М., Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2009. – С. 279.

Катцина Т. А., Мариненко Л. Е., Лисина С. А. Становление профессионального коммерческого образования в Сибири (1900-1919 гг.) // Высшее образование в России. – 2014. – № 1. – С. 144-151.

Керимов Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2009. – 512 с.

Магсумов Т. А. Подготовка коммерсанта в Казанской торговой школе в начале XX в. // Вестник. – 2007. – № 18 (4). – С. 150-152.

Муртазина Л. Р. «Лутфулла-учитель» (к 155-летию со дня рождения татарского педагога и общественного деятеля Л. К. Абдулгазизова) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2021. – № 4. – С. 96-106.

Тайров Н. И. Татарские предприниматели Поволжья и Приуралья в социокультурной жизни России: вторая половина XIX – начало XX вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. – Казань, 2011. – 671 с.

References

Zagidullin I. Shkola chastnaya Ya. A. Mukhlio po obucheniyu torgovle (1912-1917) [Yu. A. Mukhlio private trade school (1912-1917)]. IN: Islam v Sankt-Peterburge. Entsiklopedicheskiy slovar [Islam in St. Petersburg. Encyclopedic dictionary]. Moscow: "Medina" publ., 2009, 279 p.

Kattcina T. A., Marinenko L. E., Lisina S. A. Stanovlenie professionalnogo kommercheskogo obrazovaniya v Sibiri (1900-1919 gg.) [Establishment of professional commercial education in Siberia (1900-1919)]. IN: Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia], 2014, no. 1, pp. 144-151.

Kerimov G. M. *Shariat: Zakon zhizni musulman. Otvety Shariata na problemy sovremennosti* [Shariah: The law of Muslim life. Shariah answers to the problems of our time]. St. Peterburg, "DILYA" publ., 2009, 512 p.

Magsumov T. A. *Podgotovka kommersanta v Kazanskoy torgovoy shkole v nachale XX v.* [Training of merchants at Kazan Trade School in the early 20th century]. IN: *Vestnik* [Herald], 2007, no. 18(4), pp. 150-152.

Murtazina L. R. "Lutfulla-uchitel'" (k 155-letiyu so dnya rozhdeniya tatarskogo pedagoga i obshchestvennogo deyatelya L. K. Abdulgazizova) [Teacher Lutfulla (dedicated to the 155th anniversary of the birth of a Tatar educator and public figure L. K. Abdulgazizov)]. IN: *Gasylar avazy – Echo vekov* [Echo of centuries], 2021, no. 4, pp. 96-106.

Tairov N. I. *Tatarskie predprinimateli Povolzhyia i Priuralya v sotsiokulturnoy zhizni Rossii: vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.*: Dis. ... d-ra ist. nauk [Tatar entrepreneurs of the Volga and Cisurals regions in the socio-cultural life of Russia: the second half of the 19th – early 20th century]: Dis. ... Doc. of Hist. Sc.]. Kazan, 2011, 671 p.

Сведения об авторе

Муртазина Ляля Раисовна, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: lyalyamur@mail.ru

About the author

Lyalya R. Murtazina, Candidate of Pedagogical Sciences, Leading Researcher at Sh. Mardzhani Institute of History, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: lyalyamur@mail.ru

В редакцию статья поступила 04.04.2023, опубликована:

Муртазина Л. Р. К вопросу об истории развития коммерческого образования среди мусульман России в начале XX века // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 2. – С. 22-36.

Submitted on 04.04.2023, published:

Murtazina L. R. *K voprosu ob istorii razvitiya kommercheskogo obrazovaniya sredi musulman Rossii v nachale XX veka* [Revisiting the history of the development of commercial education among Russian Muslims in the early 20th century]. IN: *Gasylar avazy – Echo vekov* [Echo of centuries], 2023, no. 2, pp. 22-36.